

чением случаев, когда такие сделки допускаются *законом*. Тем самым «исключительные» сделки допускаются лишь в случае их прямого закрепления непосредственно в законе как виде нормативного правового акта, предполагающего его коллегиальное (парламентское) принятие. Институт самоограничения прав физических лиц в законодательстве об игорном бизнесе закреплён на уровне указа Президента Республики Беларусь. Несоответствие норм ГК и Указа порождает коллизию правовых норм, что может стать основанием для постановки вопроса о недействительности сделок по самоограничению прав участия в азартных играх как противоречащих ГК.

Согласно Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормы временных указов Президента Республики Беларусь, каковым является Указ № 416, по юридической силе превосходят нормы ГК и уступают в системе иерархии нормативных правовых актов лишь нормам Конституции Республики Беларусь. В то же время срок действия таких указов в законодательстве не ограничен. Таким образом, названный Закон разрешает выявленную коллизию и, соответственно, допускает самоограничение участия физических лиц в азартных играх. Тем не менее, с нашей точки зрения, признавая гражданско-правовую природу института самоограничения прав, целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 21 ГК, устранив тем самым содержащуюся на сегодняшний день в законодательстве коллизию норм.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ НА ВЫХОД ИЗ ОБЩЕСТВА И ПРАВА НА ОТЧУЖДЕНИЕ ДОЛИ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ОБЩЕСТВА

А. Н. Секацкая, Белорусский государственный университет

По вопросу о соотношении прав участника общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) на выход из состава участников и отчуждение доли в уставном фонде общества в доктрине имеют место различные подходы, систематизация которых позволяет выделить две основные позиции. Одни ученые полагают, что право выхода участника из состава участников ООО рассматривается как непосредственно закрепленное законодателем право участника, направленное на прекращение участия в обществе, а отчуждение участником своей доли – как способ реализации права на выход. Согласно другой точке зрения анализируемые права являются самостоятельными, независимыми друг от друга правами участников ООО, могущими повлечь при их осуществлении одинаковые правовые последствия.

Первая позиция отражает легальный подход, закрепленный в российском законодательстве. Согласно ст. 26 Закона Российской Федерации

«Об обществах с ограниченной ответственностью» участник вправе выйти из общества путем отчуждения обществу своей доли, тем самым реализовать право выхода из общества участник может только посредством отчуждения доли. Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» предусматривает возможность прекращения права на долю в порядке частного (сингулярного) правопреемства на стороне участника общества посредством совершения гражданско-правовых сделок по отчуждению доли и прекращения участия в обществе без правопреемства, которое чаще всего происходит посредством выхода участника из состава участников общества, что в большей степени соответствует второй из вышеуказанных доктринальных позиций.

Придерживаясь точки зрения о самостоятельности анализируемых прав участников ООО, можно выделить следующие общие и специфические черты данных правовых конструкций. Общим признаком, характеризующим анализируемые права, является правовой результат их осуществления в виде прекращения права конкретного участника на долю в уставном фонде ООО. При этом имеют место и существенные отличия: во-первых, в соответствии с действующим законодательством выход лица из состава участников является односторонним отказом от участия в обществе, доля участника при этом переходит к самому обществу. Отчуждение доли основывается на договоре между продавцом и покупателем, к которому и переходит доля; во-вторых, осуществление права на выход из состава участников ООО не зависит от воли других участников и самого общества, и допустим в любое время. Отчуждение доли производится с учетом преимущественного права покупки, принадлежащего иным участникам общества, а также права покупки, принадлежащего самому обществу; в-третьих, при выходе участника из ООО порядок определения размера выплат предусмотрен законодательством. По общему правилу, размер получаемых сумм зависит от финансового состояния общества. Цена отчуждения доли определяется сторонами договора и может быть не связана с действительной стоимостью доли; в-четвертых, можно констатировать, что при выходе из состава участников имущественный интерес участника удовлетворяется в большей степени, так как он помимо стоимости своей доли получает часть прибыли общества, приходящуюся на его долю.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что право на выход из состава участников общества с ограниченной ответственностью и право на отчуждение доли в уставном фонде общества являются самостоятельными субъективными правами конкретного участника, осуществление которых не взаимосвязано. Применение норм законодательства относительно осуществления одного из прав неприменимо по отношению к другому.